

Геральдика на парадной посуде XVIII в.: неизвестный герб митрополита Тимофея Щербацкого

В собрании Государственного исторического музея хранятся два редких памятника декоративного искусства середины XVIII в., украшенные похожими геральдическими композициями. Это эмалевый кубок и стеклянный штоф. Расшифровка герба и сопровождавших его аббревиатур титула владельца позволила уверенно подтвердить принадлежность обоих сосудов известному церковному деятелю, митрополиту Тимофею Щербацкому (1698–1767)¹. При этом некоторые особенности в геральдической части декора этих предметов позволили уточнить их датировку. Однако в сравнении они доньше не рассматривались.

Стеклянный сосуд (ГИМ 43697/358 ст) имеет традиционную форму штофа – прямоугольной бутылки со скругленными плечиками и коротким горлышком (см. рис.). Штоф изготовлен из бесцветного стекла, имеет гладкую поверхность, только плечики и горлышко украшены изящной чешуйчатой гранью. Это обстоятельство выводит сосуд из числа обыденной столовой посуды, позволяя отнести к кругу посуды парадной.

На одной из сторон штофа изображен гербовой щит стилизованной формы, очерченный тремя рокайльными завитками. В щите помещен агнец в повороте влево. Щит увенчан изображением митры, слева и справа от которой располагаются посохи священнослужителя. В качестве щитодержателей использованы две русалки, поддерживающие полог. Изображение окружают кириллические буквы «Т. Щ. Б. П. М. А. М. К. И. Г. М. Р.».

Герб, помещенный на рассматриваемом штофе, является вариантом польского герба «Юноша» (Junosza, Agnus, Baran, Barany, Junoszyca), а именно тот его вариант, на котором агнец несет стяг с крестом². Символика этого изображения традиционно связана с образом Христа как жертвы. Видимо, изображе-

¹ Тихомирова Т.Н. Устюжские эмали XVIII в. с серебряными накладками // Труды Государственного исторического музея. – Вып. 13. – М., 1941. – С. 203–204; Молчанова О.В. История одного экспоната // Наука и жизнь. – 1998. – № 11. – С. 76–77, 2 стр. обл. ил.

За рамками настоящей статьи авторы оставляют вопросы, непосредственно не связанные с ее темой; в частности, особенности церковной карьеры Т. Щербацкого, иначе изложенной в стендовом докладе Е.П. Смирновой «Сосуд с изображением герба митрополита Тимофея Щербацкого из собрания Государственного исторического музея» на X Всероссийской нумизматической конференции в Пскове (2002 г.).

² Этот герб имеет разнообразные варианты изображения агнца.

ние агнца показалось авторам рисунка наиболее подходящим для церковного деятеля.

То, что герб принадлежит иерарху христианской церкви высокого звания, подтверждают атрибуты, окружающие щит.

Набор литер представляет собой аббревиатуру надписи, включающей в себя титулы и официальное имя владельца.

Исследования, проведенные по атрибуции самого изделия, позволяют с уверенностью отнести штоф к производству стекольной мануфактуры князей Радзивиллов в Налибоках (сейчас деревня в Минской области Республики Беларусь) и датировать его 1740-ми – 1760-ми гг. Стекольная фабрика в тех краях была основана еще в 1717 г. княгиней Анной Радзивилл и поставлена по образцу лучших европейских производств. Граверно-шлифовальное дело на фабрике на самом высоком уровне наладил К. Фрэмель, руководивший в свое время шлифовальней на Дрезденской королевской стекольной мануфактуре.

Известно, что Радзивиллы всегда старались играть заметную роль во взаимоотношениях польского нобилитета с государственной властью Российской империи. Так, в знак одобрения кандидатуры каждого вновь назначаемого киевского митрополита на стекольных фабриках, принадлежавших этой знатной семье, изготавливали особые сервизы, украшенные знаками достоинства и именем нового владыки³.

Штоф. Стекольная мануфактура в Налибоках, около 1748 г. Стекло, гравировка, гравнение. Москва. Государственный исторический музей. Инв. № 43697/358 ст.

³ Сведения сообщены Е.П. Смирновой сотрудником Национального музея в Варшаве А. Каспшак, известным исследователем стекла радзивилловских мануфактур в Налибоках и Уречье, ав-

Таким образом, происхождение украшенного аббревиатурой и геральдическими символами церковного иерарха художественно исполненного штофа сомнений не вызывает. Некогда он входил в состав набора парадной посуды, созданного по случаю назначения главы киевской митрополии. К сожалению, остается невыясненным состав утраченной части сервиза.

Кубок с крышкой (ГИМ 53518 ЭМ 344/1-2), изнутри и снаружи покрытый эмалью, декорирован по поверхности белометаллическими рельефными накладками (см. вкладку, рис. 20). Это образец так называемой «устюжской эмали» – высокотехнологичного художественного производства, существовавшего в XVIII в. в городе Великий Устюг. Кубок имеет традиционную для подобного вида парадной столовой посуды форму: колоколообразное тулово и стоян-балясину, крышка (или кровля) также имеет балясовидное навершие. Все элементы конструкции взаимно уравновешены, а изделие в целом являет собой образец барочной посуды.

Технология создания устюжских эмалей с накладками своеобразна и не проста. Сосуд или иной предмет выковывается из красной листовой меди. Поверхность его с обеих сторон покрывается значительным слоем непрозрачной эмали, а в поверхность эмали, в свою очередь, вплавляются фигурные тисненые наклейки орнаментального или сюжетного характера. В совокупности они покрывают эмалевую поверхность кружевным узором. В подавляющем большинстве случаев отдельные элементы этого узорного набора повторяются на разных изделиях в разнообразных сочетаниях, их выявлено около 600. При этом практикуется использование изображения как целиком, так и отдельных его элементов.

В данном же случае узор из накладок сочетает и типичные элементы, и совершенно уникальные, на других изделиях не встречающиеся. Технология создания таких накладок (тиснение на относительно тонких листах металла при помощи медных резных штампов) подразумевает многократное их воспроизведение для украшения нескольких предметов. Эти же наклейки в иных сохранившихся памятниках устюжской эмали не встречаются: следовательно, они были созданы для убранства единственного предмета, либо небольшой серии заказной посуды. Несохранившаяся матрица для этих накладок могла быть вырезана высококлассным мастером, либо же эмальеры имели возможность воспользоваться уже готовым штампом, может быть, печатью.

В массе своей устюжская эмаль с накладками представляет собой тиражированную продукцию, лишь отдельные экземпляры имеют элементы более узко-

го спроса⁴. Однако на рубеже 1750-х – 1760-х гг. устюжские мастера-эмальеры Никита Буравный, Семен Гушин и Петр Андреев работали в Москве, где спрос на эксклюзивные, репрезентативные предметы был выше, чем в провинции⁵.

Эмалевый кубок украшают накладки орнаментального характера: цветочные розетки, растительные побеги, разнообразные завитки, образуя тонкий прихотливый узор по поверхности и самого сосуда, и крышки. На одной из сторон тулова помещено крупное изображение двуглавого орла – российского государственного символа. На другой же – гербовой щиток, окруженный символами епископского сана, теми же, что и на штофе: митрой, двумя посохами и крестом. По сторонам щитка спускаются вниз литеры, которые, будучи составлены последовательно и попарно, выстраиваются в уже знакомую аббревиатуру «Т. Щ. Б. М. П. А. М. К. Г. И. М. Р.». В центре щитка расположен вензель из букв «ТЩТ». Помимо вензеля на щитке изображена головка младенца-ангела с парой крыльев (см. вкладку, рис. 21). Кубок и крышка изнутри и снаружи покрыты эмалью синего цвета, но щиток выделен белым.

Несомненно, что оба предмета принадлежали одному персонажу, церковному иерарху, происхождение и служение которого связаны с Малороссией. Об этом свидетельствуют геральдические элементы декора сосудов и буквы, попарно спускающиеся по сторонам щита. Наиболее близкие аналоги для такой композиции встречаются на украинских портретах XVIII в., традиция оформления которых восходила к польским, так называемым «сарматским портретам». На саму же персону однозначно указывает повторяющаяся на обоих сосудах зашифрованная первыми буквами слов надпись, которая читается так: «Тимофей Щербацкий, Божией милостию печерский архимандрит, митрополит киевский, галицкий и Малыя Россия». Вензель на кубке подтверждает имя владельца, при этом удвоение литеры «Т», возможно, указывает как монашеское имя митрополита Тимофея, так и его имя при крещении – Тихон. Атрибутами епископской власти являются митра с небольшим крестиком сверху (епископская шапка) и двурогий посох (с рукоятью в форме двух змей). Оба эти предметы используются иереем только во время богослужения. Посох подобной формы стал использоваться православным духовенством высшего чина только с XVII в. При этом его должен был бы дополнять сулок – особый плат на верхней части древка, которого изображенный в гербе посох лишен. Второй посох, с крестообразным навершием, также богослужебный, в данном случае, вероятно,

⁴ Молчанова О.В. «Индикация» шведского талера 1727 г. на подносе работы устюжских мастеров // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб., 2001. – С. 198.

⁵ Молчанова О.В. Объединяющая роль Москвы в прикладном искусстве середины XVIII в. // Города Подмосковья в истории российского предпринимательства и культуры. – Серпухов, 1997. – С. 157–158.

обозначает чин архимандрита. Четырехконечный крест, изображенный между посохами и под митрой, также не является случайно или произвольно выбранным дополнением. В Киевской епархии наперсные четырехконечные кресты носились всеми архимандритами издавна, а с 1741 г. этот обычай был усвоен и всеми архимандритами, состоявшими в Синоде. С 1742 г. наперсные кресты носили абсолютно все архимандриты, в отличие от игуменов (обычай сохраняется и по настоящее время)⁶. Таким образом, очевидно, что изображенные атрибуты священнослужителя обозначают высокий сан владельца: епископа (главы митрополии) и архимандрита.

Биография владыки, имя которого зашифровано в декоре геральдического характера, хорошо известна⁷. Личность и карьера Тимофея Щербацкого (в миру Тихона Ивановича Щербака, а по синодскому делу Щернацкого) вполне типичны для многих выдающихся людей XVIII столетия. Высоких чинов и в светской, и в церковной карьере достигали выходцы из различных общественных слоев. При этом среди иерархов Православной церкви, несших пастырское служение в центральных и северных российских губерниях, было в ту пору немало выходцев из Малороссии.

Родился он в семье зажиточного мещанина в селе Триполье, близ Киева, обучался в Киевской духовной академии. Одновременно мальчик пел в академическом хоре. Петру I голос молодого певчего очень понравился, и государь повелел взять его певчим в придворную капеллу. Со временем юноша вернулся в Киев и окончил академический курс, затем принял монашеский постриг. В 1737 г. карьера инока начала стремительно развиваться: он получил место казначейского писаря при Киевском Софийском монастыре, в том же году стал игуменом и настоятелем Мгарского Спасо-Преображенского монастыря Полтавской епархии, но почти сразу же его перевели обратно в Киев, в Выдубицкий монастырь. В 1739 г. он оказался рукоположен в чин архимандрита и назначен настоятелем Златоверхо-Михайловского монастыря, а в 1740 г. избран и утвержден настоятелем Киево-Печерской лавры. В его покоях останавливалась Елизавета Петровна в 1744 г. во время визита в Киев. Владыка приветствовал императрицу, дочь своего благодетеля, специально составленной речью, имевшей успех и даже опубликованной в столице. В 1745 г., по смерти архиепископа Иосифа Волочанского, Синод выставил в числе прочих кандидатов Т. Щербацкого, который по Высочайшему повелению был немедленно вытребован в Санкт-Петербург. Однако пока производилось дело об утверждении кандидатов, скончался киевский митрополит Рафаил. В 1747 г., по указанию императрицы, на этот пост был назначен Тимофей Щербацкий. Хиротония его

⁶ <http://ru.wikipedia.org/wiki>

⁷ Русский биографический словарь. – Т.: Суворова – Ткачев. – СПб., 1912. – С. 552–553.

состоялась в 1748 г. в Санкт-Петербурге. В 1754 г. он был назначен членом Священного Синода. В 1757 г. немолодой уже иерей стал проситься на покой, но ему было предложено лишь менее обременительное служение – он стал членом Синода для присутствия в Московской синодальной конторе. Через пять лет, в 1764 г., владыка Тимофей Щербацкий был переименован в митрополиты московские и калужские. В январе 1767 г. он был уволен на покой, а в апреле того же года скончался и был похоронен в Московском Чудове монастыре.

Столь подробное перечисление вех жизни и служения митрополита Тимофея позволяет уточнить атрибуцию хранящихся ныне в Государственном историческом музее артефактов, несущих его имя. Родового герба он, по-видимому, не имел, поскольку по рождению не принадлежал к дворянству, однако со временем стал князем церкви. Тот титул, что воспроизведен в зашифрованном виде и на стеклянном, и на эмалевом сосудах, принадлежал владыке в период с 1748 по 1764 гг. В 1748 г. Тимофей Щербацкий получил право изображать на своем условном гербе епископский жезл и митру. На другой жезл и наперсный крест имел он право с 1739 г.

Многолетнее церковное и государственное служение митрополита Тимофея Щербацкого оставило память у благодарных потомков: портрет владыки еще в конце XIX в. хранился в Киевской духовной академии, гравированное его изображение помещено в знаменитом издании Д. Ровинского⁸, его письма были опубликованы через 80 лет после кончины в журнале «Сын Отечества»⁹, а в авторитетном труде П. Строева¹⁰ он неизменно именуется «достопамятным настоятелем».

При его жизни это достойное служение также находило отклик и благодарность не только начальства, в том числе и венценосных особ, но и равных ему по статусу современников, многочисленных подчиненных. Поводов для выказывания этой благодарности было немало, в том числе и в виде памятных подарков. К числу таких подношений владыке относятся оба художественно оформленных сосуда. Штоф был создан около 1748 г., когда Тимофею Щербацкому был дан чин киевского митрополита, и по традиции преподнесен ему членами знатного польского семейства, кубок же создан в Москве и преподнесен в связи с событиями 1757–1764 гг. Такими событиями могли быть и юбилей владыки в 1758 г., и сам факт его прибытия в первопрестольную столицу годом раньше.

⁸ Ровинский Д. Подробный словарь русских гравированных портретов. – Т. IV. – СПб., 1889. – С. 294.

⁹ Сын Отечества. – 1848. – Кн. 12. – Отд. 1. – С. 2.

¹⁰ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. – СПб., 1877.

Можно предположить, что в состав ныне утраченного стеклянного сервиза, созданного для вновь поставленного киевского владыки, входили кубки. Тимофей Щербацкий вполне мог взять с собой в Москву этот репрезентативный набор посуды. Москвичи впервые увидели подобный радзивиловский дар, и он произвел на них сильное впечатление. В таком случае, устюжские эмальеры просто скопировали в ином материале один из предметов сервиза или же воспроизвели лишь декор на новом изделии. Кубок «с кровлей», украшенный изображением двуглавого орла, был модной в Елизаветинское царствование формой парадной посуды. Одновременно такой кубок являлся и подарком, и наградой.

Оба предмета, принадлежавшие некогда Тимофею Щербацкому, являются украшениями двух значительных коллекций Исторического музея: гравированного стекла и устюжской эмали; оба эти собрания – крупнейшие в стране и уникальны по составу. Кубок попал в музей в составе коллекции графини П.С. Уваровой в 1922 г., а штоф был приобретен где-то на торгу в Москве в 1906 г.

История бытования этих предметов в период между кончиной первоначального владельца и поступлением в музей пока остается невыясненной. Единственным известным нам родственником владыки Тимофея был родной племянник, иеромонах Георгий Щербацкий. Это был образованный человек, богослов и известный церковный деятель, префект Московской славяно-греко-латинской академии. Однако скончался он ранее дяди, в 1754 г., и погребен в Сретенской церкви Донского монастыря в Москве¹¹.

Нет никаких фактов, которые указывали бы на то, что он пользовался гербом, и в данном случае, по-видимому, мы сталкиваемся с редким для русской геральдики случаем бытования личного герба священнослужителя. Кроме того, изображение на парадной посуде Тимофея Щербацкого принадлежит к категории неутвержденных гербов, введение в научный оборот которых составляет одну из наиболее актуальных задач современного гербоведения.

Герб Тимофея Щербацкого, размещенный на хранящихся в Государственном историческом музее предметах, является ценным источником, существенно расширяющим представления об отечественной геральдической культуре XVIII в.

¹¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki>